

Глава 60: Тост

Мышление, эмоциональный интеллект, смелость — как он должен их объяснить?

То, что ты родом из богатой семьи, не обязательно означало, что ты будешь зрелым или обладать большой эмпатией.

Это чушь собачья!

Даже если кто-то получил элитное образование, они все равно могли оказаться похожими на взрослых детей.

Ван Ян, с другой стороны, был тем, кого называли «свободно выращенным ребенком», что означало, что в детстве ему была предоставлена большая автономия и он был подвержен меньшему контролю со стороны взрослых. Еще до Системы он был намного более зрелым, чем Ван Юнлэй, Чжан Инь и остальные, поэтому было трудно сказать, как все это обернется.

Гу Цзяшу не был гигантским ребенком как таковым. На самом деле он был довольно нормальным и временами вульгарным. Но рядом с Юй Цюли его интеллект, казалось, опустился на ступеньку ниже.

Только посмотрите на подкаты, которые он использовал—

— В какое время ты пришла, староста?

— Чем ты была занята, староста?

— Когда ты будешь проводить свой выпускной, староста?

— У тебя есть планы на вторую половину дня, староста?

Ван Янь едва мог сдержать смех.

«Датоу, держу пари, ты не посмеешь сказать старосте класса достать твой итальянский пистолет!» — усмехнулся он про себя.

«Хотя это звучит немного грубо, но это лучше, чем твои нынешние подкаты, верно?»

Гу Цзяшу действительно был немного туповат, но богатство в некоторой степени компенсировало это.

Ван Янь понял, что почти все девушки пытались ему помочь, явно или неявно.

Сяоминь была немного более сдержанной в лести ему.

— Сяогу, твои каникулы были такими беззаботными! Я так завидовала, когда видела твою историю. Ты развлекался в стольких разных частях мира...

Гу Цзяшу просиял и воспользовался возможностью похвастаться.

— Мои результаты были удовлетворительными, поэтому мама наградила меня двухнедельным отпуском в Европе. Мне на самом деле не нравилось ездить с туристической группой.

Чжэн Хун ахнула.

— Что это была за туристическая группа? Твой маршрут выглядел фантастически!

Гу Цзяшу сдержал улыбку и изо всех сил постарался прозвучать скромно.

— О, это был всего лишь один из тех премиальных туристических пакетов, предназначенных для небольших групп! Он стоил менее двадцати восьми тысяч долларов на человека. По сути, мы останавливались в пятизвездочных отелях и ели в трехзвездочных ресторанах Мишлен, вот и все.

— Вау!

— Это потрясающе!

— Сяогу, твоя семья действительно богата...

Все были поражены. Среднестатистический выпускник средней школы не смог бы осознать, что на 15-дневную поездку потратили двадцать восемь тысяч долларов.

Игры в интернет-кафе в течение месяца после выпуска, поход на барбекю и караоке — вот типичное представление старшекласника о веселье, и даже это некоторые считали роскошью. Сколько будут стоить все эти мероприятия?

Менее 700 долларов в месяц, это точно! Даже если они пойдут на все.

Ван Юнлэй грустно посетовал:

— Черт! Я думал, что моя идеальная жизнь будет считаться довольно высококлассной, но по сравнению с Датоу она теперь кажется скучной и бессмысленной.

Гу Цзяшоу не обиделся на то, что его называли этим прозвищем, которое означало «большая голова».

— Лэйцзы, какова твоя идеальная жизнь?

— Да, расскажи нам! — даже Юй Цюли было любопытно.

Ван Юнлэй не проявлял никаких признаков застенчивости или неловкости, которые заставили бы его колебаться, рассказывая им.

— Моя мечта... проснувшись утром, отправиться в интернет-кафе. Я закажу миску риса с говяжьей грудинкой и картошкой и охлажденную бутылку колы. Закончив есть, я зажгу палочку Фужун Вана, а затем буду прорываться из Демасии под песню Алабы. А позже вечером я встречу с друзьями, чтобы поесть шашлыков или раков. Я выпью две бутылки ледяного пива, а потом пойду домой спать. На следующий день я повторю ту же процедуру. И послезавтра.

Все были ошеломлены его несколько дорогим представлением о веселье.

Девушки вообще ничего не поняли, но Чжан Инь и Гу Цзяшу понимающе кивнули в предвкушении.

— Черт, звучит весело!

— Да, звучит интересно. Теперь, когда ты упомянул об этом...

Чжэн Хунхватило этой темы и она попыталась направить разговор в другое русло.

— Так когда ты собираешься найти подругу?

Ван Янь презрительно поджал губы и искоса посмотрел на Чжэн Хун.

— Какую еще подругу? Это не входило в мою мечту.

Господи...

Он был невероятен.

По какой-то причине Юй Цюли решила в шутку спросить его:

— А что, если бы мы начали встречаться? Ты бы все равно жил по-дурацки?

Лицо Ван Юнлэя залилось краской смущения, и он потерял дар речи. Его рот двигался, но слова не выходили.

Все разразились смехом и поддразнивали его:

— Что скажешь, Лэйцзы? Ты бы выбрал игры или старосту класса?

Почесывая шею, Ван Юнлэй ответил:

— Игры, конечно!

— Эй!

Естественно, никто ему не поверил.

Все могли сказать, что он отрицал и просто не хотел признаваться.

Если бы Юй Цюли действительно начала с ним встречаться...

К черту игры!

Он бы отрицал, что вообще играл в какие-либо игры!

Внимание Сяоминь вновь переключилось на Гу Цзяшу.

— А ты, Сяогу? Ты бы выбрал игры вместо Цюли?

Гу Цзяшу не был идиотом. В отличие от безнадёжного Ван Юнлэя, которому нечем было заняться, у него была игра!

Он уверенно ударил себя в грудь.

— Конечно, я бы выбрал старосту класса! Я все равно не интересуюсь играми по-настоящему. Я просто играю в них, чтобы скоротать время. Кроме того, как игры могут быть важнее моей девушки?

Услышав это, его товарищи по команде немедленно начали бунтовать.

Гу Цзяшу не мог вынести их обстрел, поэтому попытался утянуть Ван Яня за собой.

— Эй, мы должны позволить звезде сегодняшней вечеринки тоже выразить свое мнение. Что бы выбрал ты, Ван-эр?

— Я?! Я тут ни при чем...

Ван Янь не знал, плакать ему или смеяться. Он просто наблюдал за ними со стороны. Какое это имеет к нему отношение?

— Ты хозяин, так что, конечно, это тебя касается! Все, что происходит сегодня, касается тебя!

— Точно! Отвечай быстро!

— Хаха!

У Ван Яня не было выбора, кроме как ответить им, поскольку Юй Цюли уже смотрела в его сторону, а и парни, и девушки становились шумными.

— Ладно, ладно, ладно. Мы все еще говорим о старосте класса, верно?

— Верно! Но не будь как этот упрямый Ван Юнлэй! Не заставляй всех смотреть на тебя свысока!

«Эй!» — возмущенно подумал он.

«Я без колебаний сказал кучке симпатичных девушек, что хотел бы лишиться девственности в ночном клубе. Неужели вы думаете, что я не справлюсь с этим?»

Ван Янь улыбнулся, прежде чем спокойно и медленно произнести свои слова.

— Я бы выбрал игры.

Как капля воды, упавшая в горшок с маслом, все шумно отреагировали.

— Боже мой, Ван-эр! Ты не знаешь, что нужно сказать?!

— Да, чувак! Почему ты как Ван Юнлэй?!

— Этот хозяин совсем не искренен...

Ван Янь беспомощно замахал руками.

— Тогда что вы, ребята, от меня хотите? Я не интересуюсь старостой класса. Вы же не можете заставить меня, правда?

— Верно, потому что у тебя глаза только для Хэ Мэн, да? Конечно, ты бы не заинтересовался мной, — процедила Юй Цюли сквозь зубы.

Этот идиотский Ван Юнлэй немедленно перевел тему на Ван Яня, пиная его, когда он был повержен.

— Кстати, почему ты не пригласил Хэ Мэн? Какая жалость! Ты мог бы признаться ей лично! Хе-хе! Раз уж ты так уверен в себе!

— Ничего страшного. — Юй Цюли холодно рассмеялась. — Я обязательно передам твое сообщение Мэнмэн. Тебе не о чем беспокоиться, Ван-эр.

Гу Цзяшу был еще одним, кто радовался чужому несчастью.

— Хаха, Ван-эр. Ты попал...

Что за кучка идиотов!

Ван Янь кипел от злости, но не мог утруждать себя спорами с ними.

Пока не было никаких злых намерений, было совершенно нормально быть объектом шутки, особенно когда все хорошо проводили время.

Если принимать такие шутки близко к сердцу так легко, то можно вообще не утруждать себя общением или заведением друзей. В противном случае можно обзавестись большим количеством врагов, чем друзей.

Конечно, с Ван Янем больше нельзя было шутить.

С треском он открыл две бутылки пива и поставил одну перед Цюли.

— Ладно, староста класса. Я понимаю, почему ты злишься. Давай, выпьем этот тост вместе. Просто оставь мне правую руку, она мне понадобится для компьютерной мыши. Идет?

Ван Янь откровенно дразнил ее.

Всем потребовалось некоторое время, чтобы понять, но когда до них дошло, все они покатались со смеху.

Ван Юнлэй и Чжан Инь стучали по столу, а девушки так смеялись, что плакали. Даже Юй Цюли не могла сдержаться; прожигая его взглядом около двух секунд, она тоже разразилась смехом.

— Каким же ты стал нахальным, Ван Янь?!

Ван Янь теперь был Боссом Ваном, который знал, когда не проявлять милосердия. Стоя, уперев руки в бока, он продолжал дразнить ее:

— Идет или нет! С каких это пор ты стала такой нерешительной?

Юй Цюли приготовилась возразить, но ее прервал другой идиот.

— Пей! Пей! Пей!

Несколько парней, которые завидовали Гу Цзяшу, немедленно подхватили:

— Давай, староста класса! Сделай это! Проучи его!

Ван Янь не смутился, но Гу Цзяшу смутился.

— Цюли, не пей! Ван Янь, не заставляй ее...

Ван Янь холодно взглянул на него и произнес:

— Заткнись. Разве ты не видишь, что твоя драгоценная староста класса веселится?

После этого он снова повернулся к Юй Цюли и поднял бутылку.

— Ну так что, староста? Готова показать этим неудачникам, как надо пить? Или дашь заднюю перед всеми?

Ван Янь нарочно провоцировал ее, но в шутливой манере. Юй Цюли прекрасно это понимала.

Она окинула взглядом компанию - все с нетерпением ждали ее ответа. Медлить дальше было нельзя.

С улыбкой взяв бутылку, Юй Цюли звонко чокнулась ей с Ван Янем.

— Ладно, Ван-эр, ты победил. Твоя взяла. Только учти, в следующий раз пощады не жди!

— Вот это настрой! За нашу дружбу!

Они разом опрокинули бутылки и залпом осушили их под восторженные крики остальных.

Вечеринка продолжалась. Ван Янь сумел разрядить обстановку и превратить назревающий конфликт в забавный дружеский розыгрыш.

Атмосфера была непринужденной и веселой. Ребята шутили, смеялись, делились планами на будущее. Впереди их ждала взрослая жизнь со всеми ее вызовами и возможностями. Но сегодня можно было еще ненадолго вернуться в детство и просто радоваться обществу друг друга.

Ван Янь с удовольствием наблюдал за этой идиллией. В глубине души он понимал, что скоро их пути разойдутся. У каждого начнется своя дорога. Но это не повод для грусти. Наоборот, он был благодарен за время, проведенное вместе, за воспоминания и опыт, которые останутся с ним навсегда.

«Школьные годы пролетели так быстро, — подумал Ван Янь с легкой ностальгией. — Но впереди еще столько всего интересного. Университет, карьера, отношения... Я готов принять новые вызовы и двигаться дальше. Сохраняя в сердце память о друзьях и бесценных моментах, разделенных с ними.»

На этой мажорной ноте Ван Янь поднял свой бокал, мысленно произнося тост за прекрасное прошлое и многообещающее будущее. Жизнь только начиналась.

<http://tl.rulate.ru/book/49807/3831501>